

Он, конечно, понимал, что в сложившихся условиях царь предпринимает правильные шаги во имя спасения России. Но какой ценой? Слишком много требовалось от Мазепы, но когда он попросил у царя прислать хотя бы десять тысяч регулярного войска, Петр ответил: *"Не только десяти тысяч, но и десяти человек не могу дать. Как можете сами обороняйтесь"*.

В связи с этим разговором российская исследовательница Т.Г. Таирова-Яковлева пишет: *"Это было еще одно прямое нарушение Коломацких статей, которые, прямо обязывали Россию защищать Украину в случае военной опасности. Мазепа не случайно просил помощи у Петра: большинства казацких войск было разбросано по фронтам Северной войны"*. По ее мнению, гетман имел право расценить это как нарушение вассальных отношений, согласно которым суверен был обязан защищать своего вассала.

Как писал впоследствии Филипп Орлик, после окончания совета гетман не пошел на обед к царю, вернулся в свое помещение и мрачно произнес: *"Если б я Богу так верно и радетельно служил, то получил бы наибольшее мздовоздаяние, а здесь хоть бы я в ангела переменился – и тогда не мог бы службою и верностью своею никакого получить благодарения!"* Старшины не решились расспрашивать расстроенного гетмана, и ушли, предчувствуя грядущие неприятности.

Новое отношение к гетману проявилось буквально на следующий день. Его войсковой товарищ Думитрашко должен был послать в Киев компанейскому полковнику Танскому письмо с приказом князя Меншикова выступить со своим полком, собравши деньги для уплаты жалованья и покупки провианта. Мазепа, случайно увидевши это письмо, велел прочитать приказ. Гетман пришел в ярость от такого унижения и закричал: *"Может ли быть более поругания, посмеяния и унижения моей особе! Князь Александр Данилович всякий день со мною видится, всегда со мною конверсует и не сказал мне о том ни единого слова, а без моего ведома и согласия рассылает ордонансы людям моего регимента! Кто ж это без моего указа выдаст Танскому месячные деньги и провиант? И как Танский может идти без моей"*